

№ 50 (59в) март 2014

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

У ПОДНОЖИЯ КРЕСТА

Двадцать столетий прошло от величайшего события голгофской крестной жертвы Спасителя, когда Христос во славе вознёсся на Небо. Крест же Его Распятия остался на земле, продолжая делать великое дело, начатое на Голгофе.

И по сей день живёт Крест, как живая личность, как человек, принимая на себя и безграничную любовь, и столь же беспредельную ненависть. И как у первого Спасительного Креста Господня в своё время противостояли друг другу любовь и злоба, верность и предательство – так суждено и во все времена жизни мира Кресту быть камнем преткновения. Для одних, богоборцев, он есть жестокое и ненавистное поприще страданий, ведущее в смерть. Да, скорби и страдания земной жизни – удел всех земнородных. Но для последователей Христа крест таких же скорбей и страданий становится поприщем высшего духовного наслаждения –

путём шествия за любимым Христом в жизнь вечную, к славе.

Крест продолжает жить в мире: одним на спасение, другим – на вящую погибель. Борьба зла и добра у подножия Креста продолжается ради любви или ненависти к Тому, Кем освятилось Древо Креста.

Не пойдём вглубь истории – возьмём живые примеры наших дней. Какую злобу и неприятие Креста являют сейчас все отошедшие от Православной Церкви Христовой, хулящие Крест Христов, наше крестное знамение и обвиняющие православных в идолопоклонстве за почитание Креста. Крест – хранитель вся Вселенная, утверждение в Истине каждого человека – для них не существует. А с отвержением Креста они отвергают и сам путь спасения, путь шествия вослед Христа. И становятся они игралищем бесов на пути в погибель.

Вот, в 1992 году любовь ко Христу собрала паломников со всего мира в Иерусалим на празднование

Светлого Христова Воскресения. Не угас ещё благодатный огонь в лампадах, а в сердцах трепетное, только что пережитое чудо о схождении Божией Благодати, и пасхальная воскресная радость светлеликовала в Церкви Божией – а богохульное дерзкое сердце, дышащее злобой, уже готовило акт страшного кощунства. В субботу Светлой Седмицы преступная рука с корнем вырвала Святой Крест, веками стоящий на Голгофе!.. Но Бог поругаем не бывает, кощунники же ругаются себе.

Господь зрит с высоты Своей Славы эту борьбу. И непобедимая победа – Крест Христов – до последнего дня мира, до славного и страшного Второго Пришествия Господня дан верным как оружие на враги, видимые и невидимые. Явление Господа во Славе на земле откроется великим знамением на небе Креста Господня, который увидят все народы земли. Увидят – и восплачут, и вострепещут. И это будет величайшее явление Креста в преддверии явления Спасителя на Страшный Суд.

Утвердим же, дорогие, наше помышление животворящею силою Креста Христова, устремим к нему благоговейное наше внимание и вознесём и прославим его в душах и телесах наших. Преклонимся пред Крестом в умилении сердец и в сокрушении духа, ибо невозможно достойно прославить и непостижимую силу, и величие Креста Господня.

Милосердный Господи, непобедимую и Божественною силою Креста Твоего сохрани, благослови и спаси нас! Аминь.

**Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)**

КРЕСТНЫЙ ХОД

Мне снятся крестный ход и мальчик невесёлый. Ему десятый год, а крест такой тяжёлый.

Хоругви за спиной плывут во мле окрестной. И горек край земной, и сладок Рай Небесный.

А голос с Небеси – суровая громада – Неси свой крест, неси, возлюбленное чадо!

И надо крест нести, и горбиться под ношей. Господь, его прости!.. Я знаю: он хороший.

Вокруг клубится мрак, вся в рытвинах дорога... Ему охота так пожить ещё немного!..

Его терзает дрожь, а крест такой тяжёлый... Он на меня похож, тот мальчик невесёлый.

Над ним моя звезда. И никуда не деться: от Страшного Суда нам с ним не отвертеться.

А мне десятый год, а мне пожить бы надо. Вдали дрожит восход печально, как лампада.

Колышутся дымы над кровлями избёнок. Народу тьмы и тьмы... А крест несёт ребёнок.

Евгений Семичев

ДРЕВОМ КРЕСТНЫМ ОЖИВОТВОРЕНЫ, ВОСХОДИМ НА НЕБО

6/19 марта празднуется Обретение гвоздей и Честного Креста Господня равноапостольной царицей Еленой в 326 году в Иерусалиме

Долгим и трудным путём смирения вошёл в Свою Славу Господь Иисус Христос, но несравненно дольше продолжалось уничтожение Животворящего Древа, на котором Он принёс Себя в жертву за грехи мира. Славой Распятого исполнились уже все концы Вселенной, а Животворящее Древо Креста, в неведении и беславии сокровенное, ещё три столетия ожидало своего часа. Уже Крест увенчал Церковь Христову, уже крестное знамение силой Распятого на нём Христа укрепило человеческую немощь первых христиан, шедших на мучения за Веру свою, а единственное Животворящее и Спасительное Древо всё ещё таилось от взоров людских.

Христианство ширилось и крепло. Уже и сильные мира сего задумывались о Божественном происхождении Распятого и Вознесённого на Крест. Император Константин Великий сподобился со всем своим воинством видеть Божие знамение – из звёзд светящийся на небе Крест и сияние надписи вокруг него: «Сим победиши». И знамение Креста дало ему путь ко многим победам во бранях. Такими явлениями оживала в сознании христиан память о первом Кресте Господнем, а с нею и вера, что не могла эта великая святыня погибнуть. Церковь к этому времени наполнилась уже многими живыми свидетельствами подвигов кресто-

ношения, и ей так не хватало для торжества, и славы, и радости того единственного Креста, с которого воссияла победа над смертью!.. И труд по поиску Креста Господня приняла на себя восьмидесятилетняя Елена, мать первого императора-христианина Константина. Дух Святой внушил царице (впоследствии названной равноапостольной), к радости православных христиан, приложить много трудов и усилий, чтобы обрести святыню.

Императоры-язычники и злоба иудеев пытались полностью уничтожить в человеке воспоминания о священных событиях и священных местах, где пострадал за людей и воскрес Господь наш Иисус Христос. Гроб Господень и Голгофа были засыпаны землёй, а на месте искусственного холма водружено языческое капище. И вот теперь царица-христианка искала следы потерянного сокровища среди враждебно настроенных к христианству иудеев. Насколько велика сила и власть Божия, судите сами. На вопрос царицы, обращённый к старейшим иудеям: «Где предки ваши утаили Крест Христова?» – они указали ей на некоего ветхого иудея Иуду, который на повторный вопрос, по-видимому, вопреки своему желанию, привел её на место капища Венеры и сказал: «На сем самом месте вы найдёте Крест вашего Христа».

Аньоло Гадди. Обретение Креста Господня. Фреска. (Ок. 1380 г.)

Иуда предал Христа на Крест – а через триста лет другой Иуда способствует явлению Славы Христа!..

После удаления капища ещё долго длились поиски, и надежды сменялись безнадеем, пока Сам Господь не соблаговолил открыть людям покоящуюся в земле святыню. Благоухание Святого Духа, изшедшее из земли, положило конец поискам. Но снова в недоумение поверглись благочестивые искатели: вместо одного вожделенного Креста они нашли три, и совершенно одинаковые. Дощечка с надписью, имевшаяся в своё время на Кресте Спасителя, была найдена позднее и в другом месте. Святитель Макарий, вместе с царицей Еленой возглавлявший поиск, воскликнул: «Если Промысел Божий не благоволил навсегда оставить Крест Господень в земле, то попустит ли ему оставаться в неизвестности? Попустит ли, чтобы мы вместо Креста Господня воздавали честь кресту разбойника? Бог Сам укажет нам Крест нашего Спасителя». Все три креста были внесены в дом благочестивой жены, лежащей на смертном одре. После пламенной молитвы святитель поочерёдно возложил кресты на умирающую. И только прикосновением последнего вошла в большую сила жизни. Все присутствовавшие при чуде единодушно воздали славу Кресту Господню. Но и этого удостоверения оказалось мало для славы Животворящего Крестного Древа. Промыслу Божию угодно было, чтобы слава Креста Господня воссияла и тем, которые не хотели её признавать, чтобы силою Честного Древа сокрушено было неверие и врагов Креста Господня. Возвращаясь из дома исцелённой на Голгофу, христиане встретили похоронную процессию. Исполненный Веры благочестивый святитель Макарий дерзновенно приложил Крест Господень к почившему – и Крест Победителя смерти и ада, опять расторгнув узы смерти, оживотворил покойного!

Весть о совершённом чуде, потрясая присутствующих, в мгновение ока облетела Иерусалим и собрала верующих и неверующих к подножию Креста на Голгофу. Бесчисленное множество людей желало хотя бы издали увидеть чудесное Древо. Святитель Макарий с царицей Еленой, встав на возвышении, воздвигали Честной Крест насколько возможно высоко на все четыре стороны, чтобы все могли покло-

ниться ему. Народ же, объятый благоговым трепетом, восклицал во множестве: «Господи, помилуй!». Сила воздействия Животворящего Древа была столь велика, что иудеи во множестве крестились. В их числе был и старец Иуда, указавший место сокрытия Креста Господня. В Святом Крещении он получил имя Кириак, стал милостию Божией на исходе жизни епископом Иерусалимским и за краткий срок жизни в христианстве сам восшёл на свой мученический крест в царствование Юлиана Отступника.

Так совершилось обретение Креста Господня. Через триста двадцать шесть лет после распятия Спасителя Животворящее Древо Креста Господня опять стало проповедником силы и Божества Христова. «Достоин и праведно поклоняться Кресту Христову, – говорит святитель Ростовский Димитрий, российский Златоуст, – ибо этим благословенным Древом была умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древом райским мы были умерщвлены, а Древом Крестным – оживотворены; первым – изгнаны из Рая, вторым – восходим на Небо; первым нас победил враг, вторым мы побеждаем врагов». После обретения Животворящего Креста Господня равноапостольный император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный храм в честь Воскресения Христова, включивший в себя и Гроб Господень, и Голгофу.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Владимир Марков. Дорога длиною в жизнь. Монах.

ПРАВДА ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Что может быть радостнее Господу, когда Он видит, что мы лишаем себя чего-нибудь, чтобы отдать то ближнему, что мы стесняем себя в чём-нибудь, чтобы дать покой ближнему; что мы сдерживаемся и стараемся направить душу свою, характер свой так, чтобы ближнему было бы легко с нами жить.

Тебя лишили храма – стань им сам; тебя Промысел Божий послал в среду не ведающих Бога – покажи им Божии дары: теплоту искренней любви, простоту и глубину благоговения и смирения.

Божии люди – светильники в мире – идут сквозь сень и тень смертную за Богом, неся собой Свет Истины во мраке поглощённого беззаконием мира. И правда пророчества, исполнившаяся в мире, укрепляет веру одних людей и рождает веру в других. А правда их жизни и смерти, вещающая Небесные Истины, доставляет силу и обильное утешение тем, кто впредь пойдёт за Богом.

ПОБЕДИ СВОЙ ЭГОИЗМ

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», – так начинал излагать Своё учение о Заповедях Блаженства на берегу Геннисаретского озера Спаситель, по свидетельству евангелиста Матфея [Мф. 5, 1-5].

Профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов поделился своим пониманием некоторых из этих первых Заповедей.

– **Блаженны плачущие. Но ведь люди плачут по разным поводам. О каком плаче идёт речь?**

– Видов слёз множество: мы плачем от обиды, плачем от радости, плачем от гнева, плачем от какой-то скорби, плачем от несчастья. Эти виды плача могут носить естественный или даже греховный характер.

Когда святые отцы объясняют утешение Христом плачущих, то говорят не об этих причинах слёз, но о слезах покаяния, сокрушения сердечного о своих грехах, о своём бессилии справиться с тем злом, которое видят в себе. Такой плач есть обращение и ума, и сердца к

Богу – о помощи в духовной жизни. А сердца сокрушённого и смиренного Бог не отвергнет и непременно поможет такому человеку победить в себе зло и приобрести благо. Поэтому блаженны эти плачущие.

– **Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Как это понимать? В том смысле, что все не кроткие, в конце концов, перебьют друг друга, а на земле останутся одни кроткие?**

– Прежде всего, следует пояснить, что такое кротость. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение есть новое Блаженство, оно называется: кротость». Кротость, оказывается, не какая-то пассивность, слабхарактерность, неспособность дать отпор агрессии – а великодушие, способность простить обидчика, не отвечать злом на зло. Это свойство вполне духовное. И оно является характеристикой того христианина, который победил свой эгоизм, победил страсти, толкающие его к отщепеню, прежде всего – гнев. Потому такой человек способен к наследованию обетованной земли Царства Небесного.

При этом святые отцы объясняли, что здесь речь идёт вовсе не об этой, нашей земле, наполненной грехом, страданиями, кровью, но о той земле, которая является обителью вечной будущей жизни человека – о новой Земле и новом Небе, о которых пишет апостол Иоанн Богослов в своём Апокалипсисе.

По беседе Александра Ткаченко

Карл Блох. Иисус и ребёнок.

ДУХОВНОЕ НАШЕ ТОРЖЕСТВО

В марте 2014 года исполняется двести лет со дня окончания большой европейской войны: капитуляция Парижа поставила точку в недолгой, но яркой эпохе наполеоновской Франции.

Несмотря на то, что после бегства из России Бонапарт с завидной регулярностью одерживал локальные победы над союзными войсками, его звезда закатывалась окончательно, ведь кроме пруссаков и вюртембергцев корсиканцу приходилось не раз и не два противостоять русским – а это далеко не отряды союзников. Русские войска неумолимым и победным маршем шагали к сердцу Франции... Отремели сражения при Торне, Данциге, завершилась и знаменитая Лейпцигская «битва народов». Хлебнув лиха, французы искали спасения в своей столице и всё ещё уповали на гений своего повелителя.

План наступления на Париж был одобрен союзниками 24 марта 1814 года. Сначала против Наполеона был выслан десятитысячный кавалерийский корпус под командованием генерала Винценгероде. Того самого, что в грозном двенадцатом году сражался с французами у стен Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря против корпуса Эжена Богарне. Заночевав после боя в обители, Богарне в тонком сне-видении получил от Саввы Сторожевского повеление не разо-

рять монастыря, дабы живым и невредимым вернуться из русской военной кампании. Пасынок Бонапарта внял предупреждению святого старца. В дальнейшем его сын Максимилиан связал свою судьбу с Россией, а его дочь Евгения, в замужестве Ольденбургская, стала владелицей знаменитого в Воронежском крае замка в Рамони.

Под Парижем Наполеон разбил Винценгероде, однако с точки зрения военной стратегии это ничего не значило, ибо кавалерийский корпус был всего лишь отвлекающим манёвром. 29 марта союзные армии вплотную подошли к передовой линии обороны Парижа. После ожесточённых боев фельдмаршалы Блюхер и Шварценберг захватили подступы к городу. Среди многих русских воинов в штурме Парижа приняли участие и наши земляки: уроженец Богучарского уезда поручик Ахтырского полка Иван Григорьевич Водарский, генерал-майор Кексгольмского полка Николай Филиппович Емельянов, поручик Новгородского кирасирского полка воронежский дворянин Иван Андреевич Куколевский. За штурм Парижа в разрезе мундира коренного воронежца полковника Ивана Матвеевича Петрова алел эмалью орден «Святого Владимира» III степени. Это его не единственная награда – Петров десятки раз сражался с французами и на родной земле, и в заграничных походах.

Ранним утром 30 марта генерал Раевский с пехотным корпусом и кавалерией Палена пошёл на штурм пригорода Роменвиль. С бою брались предместья, пушки Баркляя-де-Толли с высот Монмартра грозно смотрели на парижские улицы и кварталы...

Это было одно из самых кровопролитнейших сражений – союзные войска в один день потеряли около восьми тысяч человек. Из них наших соотечественников – более шести тысяч.

По преданию, при взятии Парижа с императором Александром I находился образ «Всемиловнейшего Спаса» из Санкт-Петербургской Конюшенной церкви Спаса Нерукотворного. С этой иконой русский царь и вступил в столицу Франции. Кстати, раненого Пушкина после дуэли с Дантесом исповедовал священник Конюшенного храма Пётр Песоцкий, в своё время с боями прошедший наполеоновские войны и за то удостоенный бронзового креста на Владимирской ленте и ордена «Святой Анны» II степени.

В числе бравших Париж оказалось немало священников и выходцев из духовного сословия, были среди них и уроженцы нашего края: сын священника Богучарского уезда Андрей Алексеев в Париж вошёл фельдфебелем Бутырского пехотного полка, участвовал в битве унтер-офицер Белозерского пехотного полка Иван Петрович Ермолаев, бутырец Федул Леонтьевич Садовский, рождённый в селе Садовское Бобровского уезда.

Чтобы избежать излишних жертв, французам было сделано предложение о капитуляции, причём Александр I пригрозил, что в случае отказа парижане «к вечеру не узнают места, где была их столица». На следующий день главный город Франции капитулировал. Так русский император исполнил клятву, данную им за два года до того: вложить меч в ножны только в поверженном Париже. До этого момента четыреста лет не вступал ни один неприятель, победивший галлов, во французскую столицу!..

31 марта русская и прусская гвардии триумфально вошли в Париж: генералы и рядовые, убелённые сединами ветераны и недавно вступившие на путь ратного служения юнцы. Вместе со своими полками в Париж вошли и воронежцы. В колоннах Киевского полка в город на Сене вступил капитан Семён Матвеевич Анисимов, верхом на коне объезжал Париж уланский вахмистр Семен Прокофьевич Свиридов – один из сол-

датских детей Бобровского уезда. Скупые и неполные данные архивов. А сколько воинов, безвестных ныне, покорили с русским войском красу и гордость Франции!.. Сколько наших соотечественников осталось лежать в чужой земле...

В 1812 году французы разграбили нашу древнюю столицу. В противовес им русские, войдя в Париж, города не тронули, ведь русский солдат – не вор и грабитель, а воин и защитник. Наши благородные предки простили разгромленным чужеземцам сожжённую Москву, как прощали всегда: беспощадные к вооружённому врагу, они всегда были милосердны к врагу поверженному.

На городских бульварах, Елисейских полях и в саду Тюильри гуляющих русских солдат и офицеров постоянно сопровождали толпы любопытных парижан. Казаки рассматривали развешанные прямо на стенах домов карикатуры на самих себя и от души хохотали над невежеством «просвещённых» галлов и их дикими представлениями о косности России.

10 апреля в Париже прошёл общий благодарственный молебен. Среди правителей победивших держав в самом центре находился Александр I, одетый в зелёный мундир Преображенского полка. После молебна в письме к семье император писал: «Духовное наше торжество в полноте достигло своей цели. Мне было забавно видеть, как французские маршалы и многочисленная фаланга генералов французских теснились возле русского православного креста и друг друга толкала, чтобы иметь возможность к нему приложиться».

А в эти же дни в Москве святитель Филарет (Дроздов) напутствовал многочисленную паству: «Россия победила смертельного врага потому, что Божия правда была на её стороне, и потому, что народ сплотился в любовном союзе со своим государем».

Ещё в 1812 году в Москве была задумана постройка величественного храма, который бы зримо напоминал о тех славных событиях. Но получилось так, что идея как факт оформилась в последний день марта 1814 года, ибо взятие Парижа и окончание наполеоновских войн явилось закономерным концом иноплеменного нашествия на нашу землю. Это и подвигло на возведение храма Христа Спасителя, на 57-й стене воинской славы которого высечены имена русских людей, павших в битве за столицу Франции.

Игорь Маркин

Орас Вернье. Оборона заставы Клиши в Париже 1814 года.

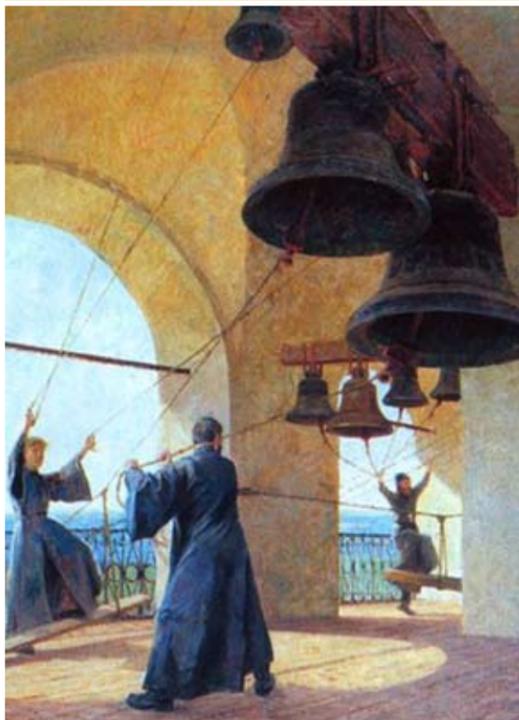
ВО ДНИ ПЕЧАЛЬНЫХ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Великий пост в 2014 году длится с 3 марта до 19 апреля

ПСАЛОМ 87

Спаситель! Днём и ночью вопию! –
услышь мою молитву, боль мою!
Я милости прошу Твоей, Господней.
В душе моей живого места нет
от горя, от страданий и от бед.
Жизнь заглянула в бездну преисподней...
Нет сил во мне. Я брошен, как больной –
ещё не мёртвый, но и не живой,
во тьме среди покойников забытый,
которых Ты не вспомнишь до Суда...
О, как десница у Тебя тверда,
когда за беззакония казнишь Ты!
О Господи, что толку в том Тебе
меня казнить, не вняв моей мольбе?
Ведь мёртвые Твоё не славят имя.
Для них ли чудеса Ты сотворишь?
Им Истину откроешь, их простишь?
Дарами ли насытятся Твоими?
Молитвой согреваю я рассвет,
ищу Твой Лик – но пустота в ответ.
Ты отдалил моих родных и друга.
Мне нет прощенья. Смерть моя близка.
И замечает душу мне тоска,
слепая и холодная, как вьюга.

Николай Беседин

Александр Косничев. Звонница в Ростове.
Ростовские звоны. Фрагмент. (2000 г.)

В русских городах, где много церквей и много колоколен, слышится заунывный перезвон... Вслушайтесь в него – и что-то схватит вас за душу: какое-то высшее, забытое вами в суете жизни начало зовёт вас...

Вспоминайте! Проверяйте себя! Таковы ли вы теперь, как были когда-то? Где ваша детская чистота, где невинные, радостные взоры, так приветливо улыбающиеся всему миру, так ясно раскрывавшиеся на все его чудеса?.. Где могучие порывы юности – смелая, честная решимость служить человечеству, жажда обнять и пригреть на своей груди весь мир?

Вы смотрите на себя и ужасаетесь, как пошла, обыденна, бессмысленна и никому не нужна ваша жизнь... А колокола медленно звонят... звонят... плачут над вами, над вашими разбитыми надеждами, не сбывшимися мечтами... И, плача, точно говорят вам: «Не всё ещё потеряно, не все силы изжиты... они только дремлют. Вперёд... вперёд к вечному идеалу!»

Помните ли вы одну из драм Островского, где погибающий от пьянства человек был спасён звуками церковного колокола, которые разбудили его дремавшую душу? И – Бог знает – в старой Руси сколько подобных чудес совершалось?

Во дни печальные Великого Поста... Какой сосредоточенностью отличалась в прежнее время на Руси эта пора, когда захлопывали двери свои на семь недель все увеселительные места, и человек поневоле оставался наедине, углубляясь в себя, изучая себя. Ведь всё в природе ищет отдыха: быть может, земля была бы спалена и почки сожжены, если бы солнце на ночь не скрывалось от земли... Цепенеет на полгода природа, погружаясь в сон – тот производительный сон, который скапливает новые силы, в котором жизнь только притаилась, но не ушла. А человек, лишь один человек – несчастный, распалённый вечной жаждою перемены человек – не даёт себе покоя и, сжигая свою душу, мчитя от одного развлечения к другому... И поэзия Великого Поста утрачена... Утрачивается не только для нас, но и для народа эта драгоценная пора, когда люди проверяли себя, когда до чрезвычайности падал вдруг по всей России процент преступности, когда с больших дорог, от кабаков и всяких злых мест жизнь уходила в тайники домов, в недра семьи и под задумчивые своды храмов.

Долгим отдыхом, отчуждением от хлопот и забот, в тишине, сосредоточиваясь, готовила для нас природа тот праздник, который скоро начнётся. Под ледяным покровом, душившимся, казалось, жизнь, эта жизнь не умерла, а только отдохнула. И когда ликующее солнце растопит льды и снега, омыв очистительной водой поля и луна, когда тепло обвеет замёрзшие, заиндеветые ветви деревьев – тогда мы увидим могучий порыв не слышной, не видной теперь жизни, и с силою побегут из увлажнённой земли зелёные побеги, и с силою проснутся набухающие почки, чтобы одеть голых великанов зелёным убором... Всё обновится, являясь в новой красоте, потому что всё отдохнуло. Только мы, люди, остаёмся те же, потому что мы одни не сосредоточивались, не отдыхали, не задумывались. Нам казалось, что мы несёмся вперёд и вперёд – но сколько из нас бессильно топчутся на одном месте, и хуже того!..

В прежней Руси можно было проследить то несомненное нравственное обновление, которое приносили за собою великие таинственные дни Поста. А с утратой его чистоты, его поэзии, как много утратила наша жизнь! Колокола же всё плачут на многочисленных русских колокольнях, всё зовут нас... О, имея уши, чтобы слышать – услышим ли мы их?..

Евгений Поселянин

БОРОК МУЧЕНИКОВ СЕВАСТИЙСКИХ

В 313 году император Константин Великий подписал закон о свободе исповедания веры. Его соправитель император Ликий тоже подписал этот закон, но в подвластных ему областях гонения на христиан продолжались. Около 320 года в городе Севастии, в Армении, стояло римское войско. В войске находилось сорок воинов-христиан родом из Каппадокии (ныне – на территории Турции). Военачальник Агриколай принуждал их принести жертву идолам, но воины отказались.

На следующее утро воинов вновь привели к нему. На этот раз язычник пустил в ход лесть. Он стал восхвалять их мужество, молодость и силу и снова предложил им отречься от Христа и тем снискать себе честь и расположение самого императора. Снова услышав отказ, Агриколай велел заковать воинов. Однако старший из них, Кирион, сказал: «Император не давал тебе права налагать на нас оковы». Агриколай смутился и приказал отвести воинов в темницу без оков.

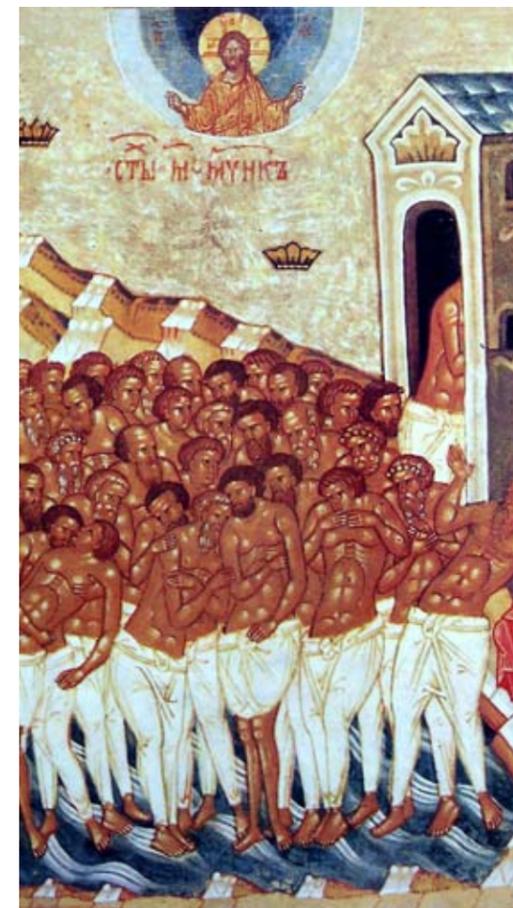
Через семь дней в Севастию прибыл знатный сановник Лисий и устроил суд над воинами. Святые твёрдо отвечали: «Возьми не только наше воинское звание, но и жизни наши – для нас нет ничего дороже Христа Бога». Тогда Лисий велел побить святых мучеников камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный Лисием, попал в лицо Агриколаю. Мучители поняли, что святых ограждает какая-то невидимая сила. В темнице воины провели ночь в молитве и снова услышали утешающий их голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. Дерзайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные». На следующий день суд перед мучителем и допрос повторился, воины же остались непреклонны.

Тогда воинов арестовали и связанными повели к озеру близ города Севастии. Стояла зима, вечерело. Воинов раздетыми поставили в покрытое льдом озеро. Страшная стужа сковала члены святых мучеников, и они начали замерзать. Мучение это было для них особенно тяжёлым, потому что на берегу озера для соблазна была поставлена тёплая баня. Кто хотел спасти свою жизнь, должен был заявить тюремному сторожу, что он отрёкся от Христа, и тогда он мог войти в тёплую баню и отогреться. Всю ночь воины мужественно переносили лютой мороз, ободряя друг друга и воспевая священные гимны Богу.

Ранним утром один из воинов не выдержал страданий. Он вышел из озера и поспешил к бане. Но как только тёплый воздух коснулся его тела, он упал мёртвым. Вскоре после этого тюремный сторож Аглай увидел, как над мучениками, оставшимися в озере, заблестел неземной свет. Аглай был так потрясён этим чудом, что, объявив себя христианином, сбросил с себя одежду и присоединился к 39 мученикам. Мучители, пришедшие немного спустя, увидели, что воины-христиане не только не замёрзли, но, по-видимому, даже отогрелись. Тогда мучители молотами перебили им голени и побросали в огонь, а потом обугленные кости мучеников сбросили в реку.

Через три дня мученики явились в видении епископу Севастийскому Петру и рассказали о своём подвиге. Епископ Пётр собрал их кости и с честью похоронил. Имена мучеников сохранились: Кирион, Кандид, Домн, Исихий, Ираклий, Смарагд, Евноик, Валент, Вивиан, Клавдий, Приск, Феодул, Евтихий, Иоанн, Ксанфий, Ильян, Сисиний, Аггей, Аетий, Флавий, Акакий, Екдекий, Лисимах, Александр, Илий, Горгоний, Феофил, Домитиан, Гай, Леонтий, Афанасий, Кирилл, Сакердон, Николай, Валерий, Филиктимон, Севериан, Худион, Мелитон и Аглай. Память сорока мучеников относится к праздникам, наиболее чтимым православными.

В день их памяти, **9/22 марта**, облегчается строгость Великого Поста и совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Насколько заблуждаются те люди, которые ищут счастья вне самих себя: в чужих странах и путешествиях, в богатстве и славе, в больших владениях и наслаждениях, в удовольствиях и в пустых вещах, которые концом своим имеют горечь!

Возводить башню счастья вне нашего сердца – это всё равно, что строить дом в месте, которое подвергается постоянным землетрясениям. Счастье находится в нас самих, и блажен тот, кто понял это... Счастье – это чистое сердце, потому что такое сердце становится Престолом Божиим. Так говорит Господь для тех, кто имеет чистое сердце: «Вселюсь в них, и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» [2Кор. 6,16]. Чего им ещё может не доставать? Ничего, поистине ничего! Потому что они имеют в сердце своим величайшее благо – Самого Бога!

Святитель Нектарий Эгинский

РУССКИЙ САМОГО ЛУЧШЕГО ЗАКАЛА

Возникшее на рубеже XVIII-XIX веков русское национально-патриотическое направление было заложено и выпестовано такими известными в России именами, как Г.Р. Державин, Ф.В. Ростопчин, С.Н. Глинка. Все они были настоящими русскими патриотами и ревностными охранителями отечественных традиций. Одно из почётных мест в этой славной галерее занимает замечательный государственный деятель, адмирал, поэт и яростный поборник русского языка Александр Семёнович Шишков. В марте месяце исполняется 260 лет со дня его рождения. За свою долгую жизнь при трёх императорах – Павле I, Александре I и Николае I – Шишков пережил и взлёты, и опалу.

Дворянский род Шишковых известен с XIV века, когда один из предков этой фамилии, некий Юрий

*За всё тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
даруешь мне вечернюю зарю,
простор полей и кротость синей дали.
Я одинок и ныне – как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
и тает в нём Вечерняя Звезда,
дрожа насквозь, как самоцветный камень.
И счастлив я печальною судьбой,
и есть отрада сладкая в сознание,
что я один в безмолвном созерцанье,
что всем я чужд и говорю – с Тобой.*

Иван Бунин (1901 г.)

Лозинич, перебрался из Волыни в Тверское княжество. Родовое имение Шишковых в Кашине, расположенное недалеко от Твери, сохранялось за ними несколько столетий. Александр Шишков появился на свет в Москве в 1754 году, и формирование его мировоззрения с самого рождения происходило в окружении традиционных нравов нашей древней столицы.

Образование же Шишков получил в Санкт-Петербургском Морском кадетском корпусе – одном из лучших учебных заведений того времени. Именно в эти годы юноша, кроме изучения специальных наук, познакомился с произведениями Сумарокова, Ломоносова, Державина, оставшись их почитателем на всю свою жизнь.

По окончании кадетского корпуса, после учебного морского похода гардемарин Александр Шишков был произведён в мичманы. В 1776 году на фрегате «Северный Орёл» он совершил путешествие по Средиземному морю. Во время этого плавания русский моряк не единожды видел православные храмы, стены которых были испещрены «насмешливыми и ругательными» надписями. Язык тех надписей – французский, и для воспитанного в патриархальных православных традициях Шишкова такое кощунство стало зримым свидетельством разращения европейских нравов. По этому поводу несколько позднее, за двенадцать лет до Французской революции выражая своё возмущение атеизмом французов, Шишков писал: «Пусть бы они сами утопали в безверии, но зачем же вероисповедание других подобных им христиан ненавидеть?..».

Будучи уже в чине лейтенанта, он преподавал в Морском кадетском корпусе, занимался переводами, а после успеха сочинённой им пьесы «Невольничество» стал вхож в литературные салоны. Эта крупная личность плодотворно сочетала на протяжении жизненного пути самоотверженное служение Отечеству на ниве военной, педагогической, организационной, исследовательской и творческой.

Во время русско-шведской войны 1788-90 годов капитан Шишков командовал фрегатом «Святой Николай». За участие в войне он был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость» и усыпанной бриллиантами табакеркой. О той войне известно не так много, а ведь она, как и любая война, не была лёгкой прогулкой. Вот, что писал известный романист граф Салиас об одном из морских сражений, в котором участвовал Шишков: «Фрегат «Святой Николай» отличился, в бою не посрамившись. Всё вокруг шло ходуном, преобразясь в ад; всё ревело и гудело... И пушки, и буря, и ветер, и люди... Повсюду на палубе валялись щепы от их фрегата; одной мачты уже не было... Зато было двое придавленных ею и один пришибленный насмерть – всюду была человеческая кровь»...

В 1796 году Александр Семёнович был избран в члены Российской Академии. Он одним из первых оценил значение «Слова о полку Игореве», опубликованного в 1800 году.

Восшествие на престол Александра I поначалу не оправдало надежд Шишкова – в либеральном курсе нового императора он разочаровался. Отойдя от службы военной, Шишков занялся литературно-научной деятельностью, с головой погрузившись в изучение родной истории и русского языка. Именно тогда он стал известен как один из основных идеологов русских национал-патриотических кругов. Реакция Шишкова на повальную в России галломанию получила яркое выражение в его трактате

«Рассуждение о старом и новом слоге российского языка», в котором он выявил тесную взаимосвязь между литературой и нравами, с одной стороны, – и национальным характером, с другой. Основываясь на рассуждениях его о языке, Шишкова можно назвать одним из «отцов» славянофилов, ведь задолго до них он увидел в простом народе «источник нравственных ценностей и традиций, уже недоступных «испорченным» высшим классам». За короткий срок Александр Шишков наравне с Державиным и Ростопчиным стал ведущей фигурой в зарождающейся русской партии. Сам термин «русская партия» возник после Тильзитского мира, который, к слову, во мнении Шишкова «уничтожил чело могущественной России принятием самых постыднейших для неё условий». Вообще европейские войны с Наполеоном обнажили в творчестве Шишкова яркую антифранцузскую направленность. Он первым в России напечатал памфлет «Мысли вслух на Красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырёва», публично хвалил историка и писателя С.Н. Глинку и его «Русский Вестник», посвящённый борьбе с французским влиянием в России. А высшим проявлением активного национального самосознания в нашем Отечестве тех лет стало учреждение общества «Беседы любителей русского слова», которое объединило консервативно настроенных столичных литераторов. Душой и сердцем «Беседы» стал Шишков, заметную роль в ней играл и наш Евгений Болховитинов.

Настоящим событием стало чтение в «Беседе» Шишковым его «Рассуждения о любви к Отечеству», в котором он горячо отстаивал право русских на «пристрастный» патриотизм. Как верно заметил исследователь русского консерватизма А.Ю. Минаков, в своём сочинении Шишков «обратился на космополитизм дворянского общества, особенно опасный в преддверии войны с Наполеоном». Он предупреждал: «Когда станут увеселять нас чужие обычаи, чужие игры, чужой обряд, чужой язык, обворожая и прельщая воображение наше, тогда...станет уменьшаться первейшее основание любви к Отечеству, дух народной гордости». Это, как будто, было очевидно, но прозорливец-Шишков дальше замечает: «Не одно оружие и сила одного народа опасна бывает другому – тайное покушение прельстить умы, очаровать сердца, поколебать в них любовь к земле своей и гордость к имени своему есть средство надёжнейшее мечей и пушек». Насколько верны эти слова!.. О том же говорил и Митрофан Воронежский, это как никогда актуально и в наши дни...

Император Александр I отреагировал на призывы Шишкова, предложив ему написать манифест о рекрутском наборе. Кроме того, накануне Отечественной войны Шишков лично сопровождал царя в Русскую Армию. В одночасье Шишков стал главным идеологом и пропагандистом Отечественной войны 1812 года. Сочинёнными Шишковым манифестами, про которые С.Т. Аксаков говорил, что они «электрически действовали на целую Русь», зачитывалась вся страна. В его ярких воззваниях «растленная Франция противопоставляется благоденствующей в мире и тишине России, русское понимание свободы как национальной независимости – французскому «своеволию», порождению дьявольского начала». Средоточию мирового зла и французской революции как вселенской катастрофы противостояли Самодержавие, Православие и Патриотизм, носителем которых являлся русский народ. До знаменитой уваровской «триединой формулы» – Православие, Самодержавие, Народность – оставался один шаг. По мнению Шишкова, Православие и самодержавие есть два столпа, на которых держится

империя. Галломания же есть тяжёлая духовная болезнь, поразившая русское общество, когда «обезьянство наше даже и купчихам нашим вскружило голову».

После бегства Великой армии Наполеона из пределов России Шишков считал, что с очищением страны от супостата миссия Русской Армии окончена. Он был противником заграничного похода. И, наверное, в том имелся резон, ибо Шишков предупреждал о возможном растлевающем западном влиянии. Истоки зарождения декабризма лишь подтвердили его опасения. В 1812 году за заслуги перед Отечеством Шишков был удостоен ордена «Александра Невского», а на следующий год получил пост президента Российской Академии.

С мая 1824 года он назначен министром народного просвещения. На этом посту Шишков немало потрудился. Он считал, что «просвещение, основанное не на верности государю и отечеству, есть мрак и вредное заблуждение», ратовал за закрытие Библейского общества и недопустимость перевода Библии на литературный язык. Александр Семёнович полагал, что язык Церкви не может быть языком театра, а десакрализация Священного Писания повлечёт за собою вольнодумные идеи и расколы. Поразительно, как предугадал он и споры наших дней о языке Богослужения...

Он всегда был чужд идеи создания некоей аморфно-размытой «общей республики» и никогда не считал себя, в дань моде, «гражданином мира». Александр Семёнович был уверен, что «в гнезде Библейского общества предполагается явно реформа для России и, конечно, приводит уже в исполнение, хотя и неприметным образом. Легко можно было, при самом введении к нам библейских обществ, обмануться благовидностью намерений их; но ныне, когда зловерная цель их час от часу более обнаруживается, ни один русский не должен быть слепым орудием козней иноземцев». И об этом говоря, Шишков как будто заглянул в нынешние зыбкие времена...

Современники оставили нам немало словесных портретов Александра Семёновича Шишкова. Вот один из них: «Смелый в делах, острый в словах, прозорлив в делах правления, верен государю, предан совершенно Отечеству, Церкви Православной ревнитель. Шишков был истый русский и – самого лучшего закала».

Игорь Маркин

Алексей Боголюбов. Бой на Ревельском рейде. (1860 г.)

«СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ» «АЛБАЗИНСКАЯ» ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«Албазинская» икона Божией Матери «Слово плоть бысть», празднование которой приходится на **9/20 марта** – великая святыня Приамурья. Своё название святой образ получил от русской крепости Албазин (ныне село Албазино) на Амуре, основанной в 1650 году знаменитым русским землепроходцем атаманом Ерофеем Хабаровым на месте городка даурского князя Албазы.

Грозно возвышавшийся над Амуром Албазинский русский острог стал предметом ненависти китайского богдыхана и его воевод, уже тогда мечтавших распространить свои владения на всю Русскую Сибирь. В канун праздника Благовещения, 24 марта 1652 года, произошло

Местное население приобщалось к русской Православной культуре, мирно входило в состав многонационального Русского государства, находя у русских защиту от набегов хищных китайских феодалов... Дауры и тунгусы целыми родами принимали Святое Крещение. Большое значение имело обращение в Православие даурского князя Гантимура, в крещении Петра, со старшим сыном Катанаем, в крещении Павлом. В 1682 году было образовано Албазинское воеводство.

Слуги богдыхана готовили, между тем, новое нападение. После нескольких безуспешных набегов 10 июля 1685 года они подошли к Албазину с 15-тысячной армией и окружили

крепость, где находилось всего 450 русских воинов с тремя пушками. Первый штурм был отбит. Тогда китайцы со всех сторон обложили деревянные стены острога дровами и хворостом и подожгли. Дальнейшая оборона стала невозможной. Со знаменами и святынями, среди которых была чудотворная «Албазинская» икона, гарнизон в боевом порядке покинул крепость.

Но Божия Мать не оставила Своим заступлением избранного Ею града. Разведчики вскоре донесли, что китайцы вдруг «наспех, днём и ночью» стали отступать, почти бежать, гонимые непонятным страхом от Албазина, не успев даже выполнить приказ богдыхана об уничтожении засеянных русских полей. Чудесным вмешательством Небесная Покровительница не только изгнала врагов из русских пределов, но и сохранила хлеб, которого хватало потом восстановленному городу на несколько зимовок. 20 августа 1685 года русские уже вновь вернулись в Албазин.

Прошёл год, крепость снова была осаждена китайцами. Началась героическая пятимесячная оборона Албазина – «Албазинское сидение», которое занимает почётное место в истории Русской боевой славы. Трижды – в июле, сентябре, октябре – бросались войска богдыхана на штурм деревянных укреплений. Огненные стрелы и раскалённые ядра градом летели на город. Бой был такой, что в дыму и в огне ни города, ни его защитников было не видно. И все три раза незримый Покров Богородицы ограждал албазинцев от жестоких врагов: крепость стояла. К декабрю 1686 года, когда китайцы, признав своё бессилие, сняли осаду Албазина, в городе из 826 его защитников оставалось всего 150 человек...

Для продолжения войны с богдыханом этих сил было недостаточно. В августе 1690 года последние казаки во главе с Василием Смирениковым, одним из героев албазинской обороны, ушли из города. Ни крепость, ни её святыня не достались врагу: укрепления были скрыты и уничтожены самими казаками, «Албазинская» икона Божией Матери была перенесена в Сретенск – город на реке Шилке, впадающей в Амур.

Но и уже после гибели Албазина Бог судил его жителям выполнить ещё одно служение на благо Церкви. Божиим Промыслом прекращение военных действий способствовало усилению благодатного воздействия Православия на народы Дальнего Востока. За годы войны около сотни русских казаков и крестьян из Албазина и его окрестностей попали в плен и были отведены в Пекин. Император приказал отдать одно из буддийских капищ для устройства в китайской столице православного храма во имя Софии, Премудрости Божией. В 1695 году митрополит Тобольский Игнатий отправил в Софийский храм антиминс, миро, Богослужебные книги и церковные сосуды. В послании к пленному священнику Максиму, «проповеднику Святого Евангелия в Китайском царстве», митрополит Игнатий писал: «Да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всех пленных с тобою о вашем таковом бедствии, ибо воле Божией кто противиться может? А пленение ваше не без пользы китайским жителям, так как свет Христовой Православной Веры вами им открывается».

Скоро проповедь «Евангелия» в китайской империи принесла плоды: появились первые крещённые китайцы. Русская Церковь ревностно заботилась о новой пастве. Митрополит Тобольский, святитель Филофей, апостол Сибири, писал грамоты пекинскому духовенству и верующим; в 1715 году прибыла в Пекин Русская Духовная Миссия, непрерывно продолжавшая с тех пор дело христианского просвещения язычников в течение двух с половиной столетий до самого недавнего времени.

Прошли годы, наступила новая эпоха русского освоения Амура. В 1850 году, в праздник Всемилостивого Спаса, 1 августа, капитаном Г.И. Невельским был поднят русский Андреевский флаг в устье Амура и основан город Николаевск-на-Амуре. Трудом генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва-Амурского и святого равноапостольного Иннокентия, архиепископа Камчатского (+1879, память 31 марта), в духовном окормлении которого находились Приамурье и Приморье, за несколько лет весь левый берег Амура был застроен русскими городами, сёлами и казачьими станицами. Каждый год становился важной ступенью в хозяйственном освоении края, его христианском просвещении и благоустройстве. За одно лето 1857 года на берегу Амура было выстроено пятнадцать станиц и посёлков (в том числе большие станицы – Албазинская на месте древней крепости и Иннокентиевская, названная так в честь святителя Иннокентия), также за одно лето 1858 года – более тридцати поселений, среди них три города – Хабаровск, Благовещенск и Софийск...

В мае 1858 года, в день святителя Николая Угодника, на Усть-Зейский казачий пост прибыли Н.Н. Муравьёв-Амурский и архиепископ Камчатский Иннокентий. Святителем Иннокентием был здесь заложен храм в честь Благовещения Божией Матери – первое здание нового города. По имени храма и город был назван Благовещенском – в память о первой победе над китайцами в праздник Благовещения в 1652 году и в память о храме Благовещения в Иркутске, в котором начинал своё священнослужение святитель Иннокентий, а также в ознаменование того, что «отсюда изойдёт благая весть о воссоединении Приамурского края с Российскими владениями». Новые переселенцы на пути к Амuru, проезжая через Сретенск, усердно приносили моления Святой Защитнице Приамурья пред Её чудотворной «Албазинской» иконой.

Молитвы их были услышаны: Айгунский (1858 года) и Пекинский (1860 года) договоры окончательно закрепили за Россией левобережье Амура и Приморье.

В 1868 году епископ Камчатский Вениамин Благовещенский, преемник святителя Иннокентия, перенёс святую икону из Сретенска в Благовещенск, вернув Амурскому краю его славную святыню. Новый период в почитании «Албазинской» иконы Божией Матери начался с 1885 года, и связан он с именем епископа Камчатского Гурия, который установил ежегодное празднование ей 9 марта (ст.ст.) и еженедельное чтение акафиста с молебным пением.

...Летом 1900 года, во время «Боксерского» восстания в Китае, волна мятежа дошла и до русских рубежей. Китайские войска неожиданно появились на берегу Амура перед мирным Благовещенском. Девятнадцать дней враг стоял у беззащитного города, осыпая его артиллерийским огнём, угрожая вторжением на русский берег. Обмелевший Амур облегчал переправу противнику. Но в Благовещенском храме непрестанно шла служба, читались акафисты перед чудотворной «Албазинской» иконой Богородицы – и Покров Божией Матери, как в давние времена албазинских сражений, был простёрт над городом: не осмелившись перейти Амур, неприятель внезапно ушёл от Благовещенска. По рассказам самих китайцев, они часто видели в те дни, как по берегу Амура проходила Светлая Женщина, внушавшая им необоримый страх и лишавшая их снаряды губительной силы.

Более трёхсот лет охраняет амурские рубежи России чудотворная «Албазинская» икона Божией Матери. Православный народ чтит её не только как Покровительницу русских воинов, но и как Помощницу матерей. Верующие молятся пред иконой за матерей во время их чревоношения и родов: «дарует бо Богородица верным обильные дары целебные от неистощаемого источника святая икона «Албазинская»...».

Александр Сучков. Защита Албазинского острога в 1685-1687 годах.

МОНАРХ-МИРОТВОРЕЦ

Александр III – император Всея России, царь Польский и великий князь Финляндский (с 1/13 марта 1881 года) – родился 26 февраля/10 марта 1845 года в Аничкове дворце Санкт-Петербурга, вступил на престол 2/14 марта 1881 года. Принятый им два месяца спустя «Манифест о незыблемости самодержавия» призывал, в числе прочего «всех верных подданных служить верой и правдой к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, – к утверждению веры и нравственности, – к доброму воспитанию детей, – к истреблению неправды и хищения, – к водворению порядка и правды в действии всех учреждений».

Александр III придерживался консервативно-охранительных взглядов. В официальной дореволюционной историографии он именовался Миротворцем, поскольку в его правление впервые за долгое время Россия не вела больших войн.

На национальных окраинах Александр III активно проводилась политика русификации. В 1880-х годах было введено обучение на русском языке в польских вузах. В Польше, Финляндии, Прибалтике и на Украине русский язык был введён в учреждениях, на железных дорогах, на афишах и так далее. Император стремился к усилению православной религиозности в обществе.

В результате его поддержки оживилась деятельность православных миссий внутри Империи и за границей, возросло число церковных периодических изданий и тиражи духовной литературы; стимулировалось учреждение церковных братств, восстанавливались закрытые в прежнее царствование приходы, шло интенсивное строительство новых храмов и основание новых монастырей. Ежегодно освящалось до 250-ти новых церквей и открывалось до десяти монастырей.

13/26 июня 1884 года для всех епархий Империи, кроме Рижской, а также Великого Княжества Финляндского, были утверждены «Правила о церковно-приходских школах», и их количество достигло к концу царствования Александра III тридцати тысяч, а учеников – 917 тысяч. Значительно увеличилось в пределах России количество епархий, викарных кафедр, монастырей (включая архиерейские дома); общее число членов российской Церкви выросло с 64. 097.740 обоюбого пола – до 75.659.700 (в том числе 234.030 – чрез принятие под сень Святой Церкви из разных иных вер и исповеданий).

Среди положительных изменений во времена царствования Александра III отмечается издание указа «О сохранении лесов», в котором генерал-губернаторам предписывалось учреждать губернские лесоохранительные комитеты для решения проблем, которые касались лесов центральной части России, их охраны и восстановления.

Особое внимание уделялось императором Армии и Флоту. В царствование его было спущено на воду 114 новых военных кораблей, в том числе 17 броненосцев и 10 бронированных крейсеров; Русский флот занял 3-е место в мире после Англии и Франции в ряду мировых флотов: суммарное водоизмещение флота России достигало 300 тысяч тонн.

Основные направления внешней политики Александра III были следующими: укрепление влияния на Балканах; поиск надёжных союзников; поддержка мирных отношений со всеми странами; установление границ на юге Средней Азии; закрепление России на новых территориях Дальнего Востока. В Средней Азии после присоединения Казахстана, Кокандского ханства,

Бухарского эмирата, Хивинского ханства продолжалось присоединение туркменских племён. В правление Александра III территория Российской империи увеличилась на 430 тысяч кв. км. На этом расширении границ Российской империи закончилось. Как писал С.Ю. Витте, «Император Александр III, получив Россию при стечении самых неблагоприятных политических конъюнктур, подняв международный престиж России без пролития капли русской крови». Подобную же оценку не раз давали результатам его внешней политики и другие.

Император не переносил нечистоплотности ни в делах, ни в личной жизни. Согласно его собственным заявлениям, он мог простить чиновнику нечистоплотность в делах или в поведении лишь один раз, в случае его раскаяния, а на второй раз неизбежно следовало увольнение провинившегося. По свидетельству современника, «у Александра III было совершенно выдающееся благородство и чистота сердца, нравов и помышлений. Это был образцовый семьянин, образцовый

начальник и образцовый хозяин... Он был хороший хозяин не из корысти, а из-за чувства долга. Он умел внушить за границей уверенность, с одной стороны, в том, что Он не поступит несправедливо по отношению к кому бы то ни было, не пожелает никаких захватов; все были покойны, что Он не затеет никакой авантюры... У Императора никогда слово не расходилось с делом. То, что он говорил – было им прочувствовано, и он никогда же не отступал от сказанного им... Александр III был человек чрезвычайно мужественный». При всей своей внешней строгости в отношении близких он оставался преданным семьянином и любящим отцом: не только ни разу в жизни не тронул и пальцем детей, но и резким словом не обидел.

Александр III отошёл ко Господу в возрасте сорока девяти лет 20 октября/1 ноября 1894 года в Ливадийском дворце Крыма.

В день кончины и дни, ей предшествующие, при нём находился прибывший с великой княгиней Александрой Иосифовной прото-

иерей Иоанн (Сергиев) Кронштадтский, который, присутствуя в момент смерти императора, по просьбе умирающего возложил свои руки на его голову.

Александр III оставил своему наследнику – последнему российскому монарху Николаю II завещание, текст которого свидетельствует о нём как о мудром и дальновидном православном политике-патриоте.

ОБ ИСТИННОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого *всё великое* может быть сказано человеком или народом *только по-своему*, и всё гениальное рождается именно в лоне *национального опыта, уклада и духа*. Денационализуясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни. Ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли. Национальное обезличение есть великая беда и опасность: человек становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом, а народ превращается в исторический песок и мусор.

Всей своей историей и культурой, всем своим трудом, созерцанием и гением каждый народ служит Богу, как умеет. И для этого служения каждый народ получает свыше *дары Святого Духа и земную среду для жизни и борьбы*. И каждый по-своему приемлет эти дары и по-своему создаёт свою культуру в данной ему земной среде.

И вот, это уверенное и страстное чувство, что мой народ действительно получил дары Святого Духа; что он принял их и творчески претворил их по-своему; что сила его жива, и обильна, и призвана к дальнейшим великим творческим свершениям; что поэтому народу моему подобает культурное *«самостояние»* как залог его величия (формула Пушкина) и *независимость государственного бытия* – всё это и есть истинный национализм.

Итак, национальное чувство есть *любовь* к историческому облику и к творческому акту своего народа. Оно есть *вера* в его духовную и инстинктивную силу; вера в его духовное призвание. Это и *созерцание* своего народа перед Лицом Божиим, созерцание его истории, его души, его талантов, его недостатков, его духовной проблематики, его опасностей, его соблазнов и его достижений. Национализм есть *система поступков*, вытекающих из этой любви и веры, из этой воли и этого созерцания. Национализм есть *воля* к творческому расцвету народа – в земных его делах и в Небесных свершениях. Вот почему истинный национализм можно описать как *духовный огонь*, возводящий человека к жертвенному служению, а народ – к духовному расцвету. Это есть *восторг* от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати. Национализм есть *благодарение* Богу за эти дары; но он есть и скорбь о своём народе, если народ оказывается не на высоте этих даров.

В национальном чувстве – источник *достоинства* (Суворов: «Помилуй Бог – мы русские!..»), источник *братского единения* («Постойм за Дом Пресвятыя Богородицы!»), источник *правосознания* («Грозно служить и честно прямить!..»). Но истинный национализм учит и покаянию, и *смирению* – при созерцании слабостей и крушений своего народа, как писал о том Алексей Хомяков:

За всё, за всякие страдания, за всякий погранный закон, за тёмные отцов деянья, за тёмный грех своих времён, за беды все родного края – пред Богом благости и сил молитесь, плача и рыдая, чтоб Он простил, чтоб Он простил!

По тексту Ивана Ильина

Завещание

Императора Александра III своему сыну Наследнику Российского Престола Николаю II

Тебе предстоит взять с плеч моих тяжёлый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я и как несли наши предки. Я передаю тебе царство, Богом мне врученное. Я принял его 13 лет тому назад от истекшего кровью отца. В тот трагический день встал предо мною вопрос, какой дорогой идти, той ли, на которую меня толкало так называемое передовое общество, заражённое либеральными идеями, или той, которую подсказывало мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал свой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внешний и внутренний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, креннуть, богатеть и благоденствовать.

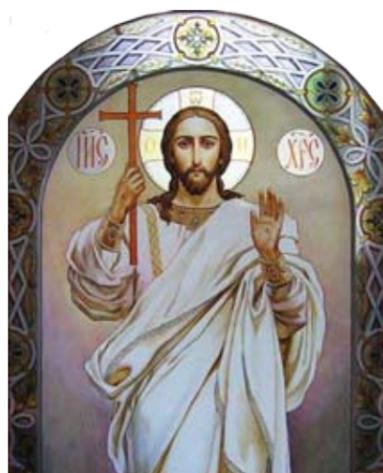
Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконно русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю любить тебе все, что служит ко благу чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что ты несёшь ответственность за судьбу твоих подданных перед престолом Всевышнего.

Вера в Бога и святость твоего царского долга да будут для тебя основой твоей жизни. В политике внешней держись независимой позиции.

Помни, у России нет друзей. Нашей огромности боятся.

Избегай войн. В политике внутренней прежде всего покровительствуй церкви, она не раз спасала Россию в годину бед.

Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства.

КАК ГРОЗДЬ ВИНОГРАДНАЯ...

18 марта 1996 года обретыены мощи святителя Луки Крымского

Жизнь тела и души можно сравнить с полной красоты и прелести жизнью виноградной грозди. Прекращается питание её соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод – и остаются лишь выжимки, обречённые на гниение; но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них вине. В него переходит всё то ценное, прекрасное и благоуханное, что было выработано в живых ягодах под благотворным действием света и солнечного тепла. И как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живёт – так и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души.

Вечное блаженство праведников и вечную муку грешников надо понимать так, что бессмертный дух первых, просветлённый и могущественно усиленный после освобождения от тела, получает возможность беспредельного развития в направлении добра и Божественной Любви, в постоянном общении с Богом и всеми бесплотными силами.

НА ВОЛЫНИ

Согласуясь на станциях с санитарными эшелонами, мы сильно запаздывали; впереди нас всё время шёл таинственный, наглухо закрытый поезд; о нём передавали разные невероятные слухи, но что в нём везли – никто не мог сказать. Во всём остальном совсем не чувствовалась близость к полям войны. Тот же праздный народ на остановках; та же тишина по сёлам и хуторам, за перелесками и садами; низенькие мельницы на одной ноге; едущий на волах крестьянин вдоль полотна; стада и пыль на закате и торжественный, в полнеба, красный закат. Ширь, и тишина, и умиротворяющая глушь России словно поглощали своей необъятностью всякое беспокойство; казалось, что схитрить, снасильничать над такой землёй невозможно; слишком всё крепко село на свои места, неказистые, незаметные и родные; слишком много пришлось вытерпеть народу за тысячу лет, чтобы одна голова, хотя бы и немецкая, могла выкинуть над ним легкомысленную авантюру. А говорят, будто Вильгельм заказал даже карты с обозначением Великого Княжества Киевского, где должен сидеть его сын!..

То же спокойствие у раненых солдат; почти безучастно лежат они, спят в раскрытых вагонах; но доста-

А мрачный дух злодеев и богоборцев в постоянном общении с диаволом и демонами будет вечно мучиться своим отчуждением от Бога, Святость Которого познает, наконец – и той невыносимой отравой, которую таит в себе зло и ненависть, беспредельно возрастающие в непрестанном общении с центром и источником зла – сатаной.

В вечном мучении тяжких грешников нельзя, конечно, винить Бога и представлять Его бесконечно мстительным, карающим вечной мукой за грехи кратковременной жизни.

Всякий человек получает и имеет дыхание Духа Святого. Никто не рождается от духа сатаны. Но как чёрные тучи затемняют и поглощают свет солнца – так злые акты ума, воли и чувства при постоянном их повторении и преобладании постоянно затемняют свет Христов в душе злого человека, и его сознание всё более и более определяется воздействием духа диавола. Кто возлюбил зло, а не добро – тот сам уготовал себе вечные мучения в жизни вечной...

Проще говоря, дух человека свободен, «дух дышит, где хочет»...

**Архиепископ Крымский Лука
(Воин-Ясенецкий)**

точно появиться слушателю, как начинаются рассказы про австрияков, про ихнее хозяйство, про разные случаи, и никогда никто не расскажет про свою доблесть; должно быть, всё, что делает русский солдат, совсем не кажется ему героическим. Все утверждают огромное преимущество нашей артиллерии, а также неотразимость наших штыковых атак. Иные раненые одеты в синие австрийские полушубки и башмаки. У многих болят забинтованные руки, ноги, головы; но я не видел перекошенного лица, не слышал громких стонов: показывать страдание стыдно – так полагает русский народ.

Вспоминаю: в одном из госпиталей Москвы оперировали тяжело раненного в ногу; он лежал под хлороформом совсем раздетый, окружённый сёстрами милосердия; по окончании операции одна из сестёр, приведя его в сознание, спросила участливо, что он чувствует. Помолчав, раненый тихонько ответил: «Срамно лежать очень». Ему дали вина, предложили ещё, и он сказал, закрывая глаза: «Не стану я, а то скажут: пьяница». И ни звука о боли, о страдании, только смягчилась душа его, захотелось стать как можно чище, как можно тише. Это постоянное (пускай часто бесплодное, но кто в этом виноват) стремление к очищению, к ясному спокойствию,

к душевной чистоте – и есть основное в нашем народе, и это с необычайной отчётливостью проявилось теперь в его сознании, возвысило дух народа, повело его к победам.

В Киев приехали после сумерек. Было холодно и звёздно. Ущербный месяц высоко стоял над залитым огнями городом, над небоскрёбами, которые повсюду торчат по горам, среди садов и парков. Улицы полны народа. На перекрёстках пестро одетые хохлушки продают орехи и цветы. Разыскивая знакомого, я выбрался в пустую улочку; вдалеке стоял трамвай с прицепным закрытым вагоном, и около – небольшая толпа. Из вагона, отогнув парусину, вынимали носилки с тяжело ранеными, пронесли их в молчании сквозь расступившийся народ. Гимназисты-санитары живо и точно работали. Глубоко ушедшие в носилки тела раненых покрыты шинелями, поднята только голова, иногда колена. У одного были совсем заплаканные глаза. Другой часто курил папироску, разутые же ноги его были запекшиеся и чёрные.

Весь следующий день прошёл в хлопотах и суете. Глядя на весёлую, нарядную, легкомысленную толпу, я совсем забыл, что в трёхстах верстах идет небывалая ещё битва народов, где два миллиона солдат выбивают друг друга пулями и штыками из лесов и оврагов, где ревет шесть тысяч пушек, носятся и падают разбитые аэропланы...

Говорят, что в Киеве в первые дни была паника, затем многие раненые, вернувшись, порассказали о событиях, и общество успокоилось.

Ночью пришло известие о большой победе. В вестибюле моей гостиницы ходили, волоча сабли, поводя рыжими усами, чешские офицеры: наверху, на седьмом этаже, кричали и пели чехи, праздную победу. Среди чехов-добровольцев есть женщины; наш швейцар зовёт их «запасные бабы».

Но город отнёсся к известию сравнительно спокойно. Только часа в два на другой день на площадь перед древней Софией стеклась толпа с хоругвями и знамёнами, отслужили молебствие, прокричали «ура», спели гимн и долго бросали вверх картузы и смушковые шапки. Простонародье здесь, как повсюду, пожалуй, горячее отзывается на войну. Например, торговки булками и яблоками ходят к санитарным поездом, отдают половину своих булок и яблок раненым солдатикам.

При мне к знакомому офицеру на улице подошла баба, жалобно посмотрела ему прямо в лицо, вытерла нос, спросила, как зовут его, офицера, и посулилась поминать в молитвах.

Эхо Первой Мировой войны. 1914-1918 гг.

В это же утро хоронили Нестерова. На церковном дворе близ Аскольдовой могилы, дожидаясь, собрался народ по бокам асфальтовой дорожки. Распорядителей было немного, держали они себя торжественно, но в отличие их было что-то совсем гоголевское, – что-нибудь да лезло вперёд, не соответствуя важности события.

Под старыми ореховыми деревьями я прошёл в церковь, старинную и прекрасную, залитую огнями свечей. Посредине стоял высокий цинковый гроб в цветах; поверх его лежал кожаный шлем авиатора. Гроб куплен во Львове; цветы собраны там на поле, где упал герой.

Отважный и умный Нестеров, однажды поднявшись на воздух, не мог уже спокойно жить на земле. Он полюбил воздух и знал, что только там достигнет его смерть. Он первый рассчитал математически и сделал мёртвую петлю. Он изобрёл нож для рассечения цепелинов, считая их допотопными пузырями. Он придумал и много раз репетировал атаку в воздухе на аэроплан. Он был птицей – но захотел стать соколом. На днях, заметив в воздухе австрийского лётчика, он приказывает помощнику сесть и прогнать врага. Офицер на мгновение заколебался. Нестеров командует: подать машину. Садится, не сводя глаз с парящего аэроплана, быстро, спиралями, возносится над ним, накрывается, падает – и своими шасси ударяет вражеский аэроплан. Австриец-офицер, наблюдатель, машина, разбитые, валяются вниз. Но одного не рассчитал Нестеров: спеша подняться, он не привязывает себя ремнями к сиденью, и от страшного удара сам получает резкий толчок, подлетает, падает вновь на сиденье, у него ломается спинной хребет, – смерть наступает мгновенно. Так передаёт эту воздушную битву его механик, смотревший с земли в бинокль. Нестеров упал в воду, в болото, и совсем не был повреждён, австрийцы же, найденные близ него, оказались растерзанными ударом шасси.

За гробом шла его жена, закинув голову, закрыв глаза, закусив губу, молодая, маленькая; ей он поверял свои гениальные планы, фантастические мечтания. На кладбище, когда толпа уже прошла, вдруг пробежала, покачиваясь, красная, седая, простоволосая женщина – его мать. Ей стало дурно в церкви, сейчас же она торопилась, чтобы ещё раз увидеть сына.

Его похоронили над Днепром, на откосе, откуда такой же широкий вид на черниговские поля и озёра, какой открывался ему с воздушной, стремительной высоты. Воистину новых, невиданных героев открывают нам времена.

Алексей Николаевич Толстой (август 1914 г.)

Сёстры милосердия и раненые в палате больницы Покровской общины.

ЛЕГЕНДА РУССКОГО НЕБА

Пётр Николаевич Нестеров (15/27 февраля 1887-26 августа/8 сентября 1914) – великий русский военный лётчик, легенда русской авиации, основоположник высшего пилотажа; первым в мире выполнил 27 августа 1913 года на самолёте «мёртвую петлю». Нестеров обожал свою авиацию, усматривал в ней не только техническую победу над воздухом. Это был поэт в душе, смотревший на авиацию как на особый вид искусства. Он не признавал шаблонных приёмов. «Мёртвая петля» манила его как новая красота, как новые мировые возможности. Очень жизнерадостный человек, ценитель театра и литературы, жадно любивший жизнь, он часто говорил: «Какое счастье жить, какое наслаждение дышать, летать и двигаться!..»

В 1913 году Пётр Нестеров разработал исследовательскую конструкцию семцилиндрового авиационного двигателя мощностью 120 л.с. с воздушным охлаждением. Позже авиатор занимался строительством одноместного скоростного самолёта, закончить который помешала Первая Мировая война. Владея глубокими знаниями в области математики и механики, имея достаточный пилотажный опыт, П.Н. Нестеров теоретически обосновал возможность выполнения глубоких виражей и осуществил их на практике. В своей работе о «*взаимодействии руля глубины и направления при значительных углах крена*» он впервые доказал, что во время выполнения виражей с креном больше 45о происходит изменение в работе руля: руль высоты выполняет функции руля направления, а руль направления – руля высоты. После назначения командиром отряда Нестеров ввёл обучение полётам с глубокими виражами и посадку с отключенным двигателем на заранее намеченную площадку. Он также разрабатывал вопросы взаимодействия авиации с наземными войсками и ведения воздушного боя, освоил ночные полёты. В августе 1913 года возглавил групповой перелёт (в составе трёх машин) по маршруту Киев – Остер – Козелец – Нежин – Киев с посадками на полевых аэродромах. Во время перелёта впервые в истории авиации проводилась маршрутная киносъёмка. В первой половине 1914 года Пётр Николаевич осуществил два перелёта: Киев – Одесса за 3 часа 10 минут и Киев – Гатчина за 9 часов 35 минут. Своим последним перелётом Нестеров побил все русские рекорды на продолжительность полёта, на скорость, на скорость с пассажиром и т.д.

Как только началась война, штабс-капитан Нестеров, собиравшийся уже подать в отставку с целью посвятить себя конструированию аэропланов, один из первых отправился на передовые позиции, где и нашёл славную смерть. Возглавив 11-й авиаотряд Юго-Западного фронта, осуществив во время войны 28 боевых вылетов, он погиб в возрасте 27 лет в воздушном бою около города Жолква Львовской области, совершив свой последний подвиг, предотвратив большие жертвы в русских войсках: штабс-капитан Нестеров протаранил на своём лёгком быстроходном «Моране» тяжёлый австрийский самолёт «Альбатрос», в котором находились пилот Франц Малина и пилот-наблюдатель барон Фридрих фон Розенталь, которые вели воздушную разведку передвижения русских войск. При этом сам русский лётчик погиб смертью героя. Это был первый в мире воздушный таран. После падения его самолёта, как сообщал в 1914 году иллюстрированный журнал «Искры», по словам очевидцев, Пётр Нестеров был ограблен, возможно, местными жителями... После гибели Нестерова остались жена и двое детей: девочка пяти лет и трёхлетний мальчик. Заботу о семье взял на себя его друг Владимир Иванович Докучаев, который длительное время преподавал в Горьковском (Нижегородском) речном училище, читая курсантам судомеханического отделения курс теории двигателей внутреннего сгорания (дизелей).

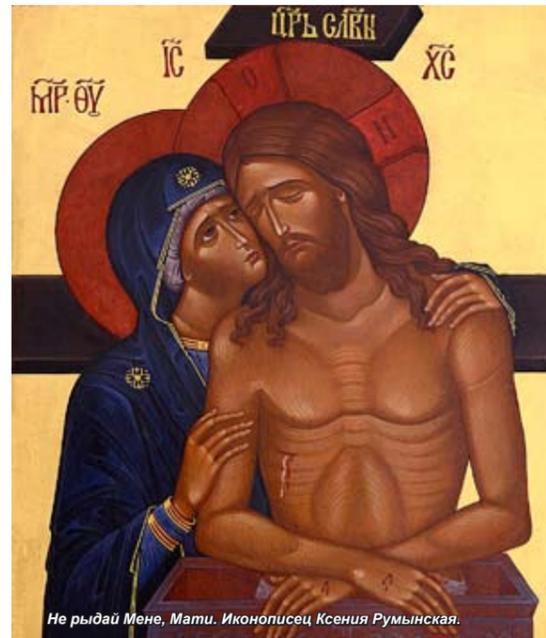
По словам доставленных в Киев пленных австрийских офицеров, всей неприятельской армии было хорошо известно имя Нестерова. Во время воздушных разведок русских авиаторов австрийцы всегда безошибочно определяли, каким аппаратом управлял Нестеров. Когда показывался аэроплан-птица, красиво и вольно паривший в воздухе, австрийцы указывали: «Das ist Nesteroff!..». Австрийцы боялись покойного, и все их усилия были направлены к прекращению его деятельности. За задержание отважного лётчика была объявлена большая премия.

Когда иду
под шумным сводом сосен,
я не могу
избавиться от чувства,
что светлый мир
порой настолько грозен,
насколько сердцу
во вселенной пусто.

Я видел,
как деревья умирают,
я к смерти многих
даже был причастен.
Я видел то,
как люди выбирают
красивых самых,
режут их на части.

Скажите мне,
что этот мир не грозен,
что он хранит
любовью во вселенной.
И я скажу:
– Я видел слёзы сосен,
я слышал плач
берёзы убиенной.

Геннадий Ёмкин

Кавалер орденов «Святой Анны» III степени и «Святого Станислава» III степени, обладатель золотой медали и именного золотого жетона Киевского Общества Воздухоплавания, посмертно неустрашимый П.Н. Нестеров награждён орденом «Святого Георгия» IV степени.

В 1914 году на месте гибели Петра Нестерова у города Жолква, который с 1951 по 1992 год носил имя «город Нестеров», был сооружён памятник монумент. Позднее, в 1980 году, здесь был построен мемориал памяти героя-авиатора: памятник с мёртвой петлёй, заканчивающейся взлётом вверх реактивного самолёта и небольшой музей. Расположен мемориал на дороге Жолква – Рава-Русская в населённом пункте Воля-Высоцкая. В 1990-е годы музей был заброшен и разграблен.

Указом Президента РФ от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» в честь Петра Николаевича Нестерова была учреждена государственная награда РФ – «Медаль Нестерова».

ТОЛЬКО ЛЮБИТЕ ЕГО ПО-СЫНОВНЕМУ

Бог взыскует Правую Веру в Него и в Сына Его Единородного. За это и подаётся человеку обильно свыше Благодать Духа Святого. Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему – вот престол, на котором Он любит воссесть и на котором Он является в полноте Своей Небесной Славы. «Сыне, даждь Ми сердце твоё, – говорит Он, – а всё прочее Я Сам приложу тебе, ибо в сердце человеческого может вмещаться Царствие Божие». Господь заповедует ученикам Своим: ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и всё приложится вам.

Не укоряет Господь Бог за пользование земными благами, и Сам говорит, что по положенному нам в земной жизни мы требуем всего, что успокаивает человеческое бытие здесь и делает удобным и более лёгким путь наш к Отечеству Небесному. И Церковь Святая молит, чтобы оно было нам даровано Богом, хотя скорби разнообразны и неразлучны с нашей жизнью на земле.

Иисус лично даёт нам заповедь: чтобы мы любили друг друга и, соутешаясь этой взаимной любовью, облегчали прискорбный и тесный путь нашего шествования к Отечеству Небесному. Ведь Он и с Небес сошёл для того, чтобы, восприняв на Себя нашу нищету, одарить нас богатством неизреченных Своих щедрот и Благодати Своей; явился не для того, чтобы послужили Ему – но да послужит Сам другим и да даст душу Свою за избавление многих. И нас Господь извёл на делание и дал дары Благодати Своей... В милосердии же Бога сомневаться нечего: *Несмы Аз Бог издалече, но Бог изблизу, и при устех твоих есть спасение твое...*

Близ Господь всем призывающим Его во Истине – только б мы сами любили Его, Отца нашего Небесного, истинно, по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина-христианина – лишь бы оба были православные и любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него Веру, хоть величиною с зерно горчичное – и оба двинут горы: *Един движет тысящи, два же – тьмы*. Сам Господь говорит: всё возможно верующему; а святой апостол Павел восклицает: *вся могу о укрепляющем мя Христе...*

Однако опасайтесь просить у Господа того, в чём не будете иметь крайней нужды. Не откажет Господь вам и в том за вашу Православную Веру во Христа Спасителя, *ибо не предаст Господь жезла праведных, и волю раба Своего сотворит неукоснительно*. Однако взыщёт с него: зачем тот тревожил Его без особой нужды, просил у Него того, без чего мог бы весьма удобно обойтись?.. Благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть*. Под Царствием же Божиим Господь разумел Благодать Духа Святого, которая и осиявает, и согревает нас, и, преисполняя благоуханием окружающий воздух, улаживает чувства, напоая сердца наши радостью.

По беседе святого прп. Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым

НЕБЕСНЫЕ СОЗДАНИЯ

Холодной осенью 1941-го немецкие офицеры уже через цейсовскую оптику рассматривали Москву, собираясь войти в неё. В самой столице царил понятная тревога, мирные жители задавали друг другу один и тот же вопрос: «Что-то будет?». Но Москва не паниковала – она готовилась к отпору врага: оборудовались бомбоубежища, городские улицы и площади оцетинились противотанковыми «ежами», формировались отряды народного ополчения. Среди прочих приготовлений в одном из государственных зданий знаменитая лётчица-штурман Мария Михайловна Раскова проводила собеседования с девушками, готовыми вступить в военные авиационные части. На собеседование приходили вечерашние студентки, педагоги, работницы фабрик и заводов. Времени у капитана Расковой было в обрез.

В результате тщательного отбора Мария Раскова сформировала три подразделения, и самым прославленным из них впоследствии оказался 46-й Гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк. Этот авиаполк был единственным, в котором воевали только женщины. Командовала полком Евдокия Бершанская. За годы войны полк ни разу не был переформирован и прошёл боевой путь от Сальских степей до Германии, покрыв себя неуязвимой славой. Лётчицы сражались на Дону, на Северном Кавказе, на Таманском полуострове и в небе над Севастополем, прошли Белоруссию, Польшу и Восточную Пруссию...

Летали девушки на самолётах У-2, или По-2. Впервые увидев эти бомбардировщики, немцы поначалу хотали над ними. Наверное, железные тевтоны имели повод для смеха. Что представляли собою такие боевые машины? Это были маленькие фанерные самолёты с небольшой скоростью. Сильный ветер мог запросто снести их!.. Зачастую У-2 иронично именовались и «деревянными этажерками»... Не было ни радиосвязи, ни бронированных спинок у пилотов, отсутствовали и прицелы. Единственным вооружением самолёта был... пистолет ТТ. Девушки называли эти уязвимые конструкции, которые слишком легко загорались, «ППР» – «проще пареной репы». А горели самолёты не раз, унося с собою жизни тех, кто находился в открытой кабине. Дожившие до победы лётчицы никогда не забудут, как во время одного из боёв в чёрной ночи огненным шаром пролетел самолёт с их боевыми подругами, Таней Макаровой и Верой Белик, как кричали заживо сгоравшие в небе молоденькие девушки-пилоты.

Мария Смирнова (слева) и штурман Татьяна Сумарокова.

Их потом опознали только по орденам «Отечественной войны»...

Сами лётчицы называли свои самолёты «ласточками». Ласточки летают только днём, девушки же боевое задание выполняли преимущественно ночью, за что получили от фашистов прозвище «ночные ведьмы». Впрочем, у нас их называли «небесные создания».

Их не могли остановить ни вражеские истребители, ни огонь зениток, ни непроглядная ночная темень. К цели, как правило, шли с приглушённым мотором. Тогда, в смертельной опасности, в мгновениях прожигались ими недели и месяцы, а то и вся жизнь. Бывало так, что за одну ночь лётчицам приходилось совершать по восемь-девять, а иной раз и по восемнадцать вылетов. Они бомбили немецкие позиции, железнодорожные мосты, бухты и порты, уничтожали склады, технику и переправы. Иногда вместо парашюта брали лишние «бомбовые» килограммы...

Летали на разной высоте – иной раз приходилось спускаться и до трёхсот метров. Их ничего не стоило сбить даже из крупнокалиберного пулемета. Бывало, У-2 возвращались с задания все изрешечённые пулями. Восстанавливали самолёты сразу же – под открытым небом, в любую погоду. Крылья некоторых «ласточек» после нескольких боевых вылетов напоминали латаные-перелатанные лоскутные одеяла.

Немцам стало не до смеха уже после нескольких месяцев противостояния нашим девушкам-лётчицам 46-го полка. Мало того, за каждую сбитую «ночную ведьму» фашистам полагалась особая награда – серебряный крест. Однако, несмотря на несовершенный вид и тихходные качества У-2, сбить его и получить вожденную награду было не так-то просто. Лётчицы воевали отлично, и среди них были свои героини. К примеру, прославилась командир эскадрильи Мария Владимировна Смирнова. Эта хрупкая девушка-карелка родилась в марте 1920 года в нынешней Тверской области. В 1936 году Маша закончила Лихославльское педагогическое училище, затем Калининский аэроклуб. Работала учительницей в глухой деревне Полюжье и лётчиком-инструктором в аэроклубе. В 1942 году по набору «от Расковой» она окончила курсы лётчиков при Энгельской военно-авиационной школе пилотов и после формирования экипажей вместе со своим штурманом и лучшей подругой Таней Сумароковой была отправлена на фронт.

Комполка Е. Бершанская.

К августу 1944 года гвардии капитан Смирнова совершила 805 боевых ночных вылетов на бомбардировку войск противника. В октябре того же года ей было присвоено звание Героя Советского Союза. К тому моменту на груди Смирновой уже красовалось немало наград, и среди них одна из самых почётных – орден «Александра Невского». Часто ей и Сумароковой поручались самые трудные задания: им верили, на них надеялись, знали – девушки не подведут.

В полку не обходилось без чудес, которые сопутствуют любой войне. Однажды самолёт Надежды Поповой с сорока двумя пробоинами возвращался с задания. По здравому смыслу, лететь он не мог – но он летел, и добрался-таки до своего аэродрома.

Во время одного из воздушных боёв «ласточка» Кати Рябовой и Нины Даниловой напоролась на немецкого аса, специально охотившегося на «ночных ведьм». Он бил по «этажерке» практически в упор, снаряд опытного вояки – хотя б один – не мог не попасть в корпус самолёта, но ...ни один не попал.

Бывало, в горячие мгновения боя девушки шептали: «Господи, спаси и сохрани!» – и Он и спасал, и хранил. Крылатое ангельское воинство словно оберегало своих отважных небесных сестёр в смертельной опасности.

На войне атеистов нет... Родители Евдокии Рачкевич перед отправкой на фронт надели дочери натальный крестик, так она с ним и воевала. Гвардии майор Евдокия Рачкевич сама молилась и не запрещала молиться своим подчинённым. А ведь она комиссар полка!

В девятнадцать лет ушла на фронт девушка по имени Маша Стецкая, родом с Орловщины. Войну прошла в авиационной разведке. После войны ей явилась Небесная Царица, повелела оставить мир и построить храм Успения Богородицы в городе Комсомольск-на-Амуре. Уже в наши дни Стецкая стала известна как схимонахиня Мария...

Юные, прекрасные, отважные девушки – поистине небесные создания... В те трагические дни самоотверженность казалась им естественным, обыденным делом, а общая для всех судьба страны была важнее собственной жизни. Горжусь твоими дочерьми, мать-Россия!

Игорь Маркин

Война есть не только духовное потрясение, но и духовное испытание, и духовный суд.

Иван Ильин

Эта великая, страшная Отечественная война, конечно, явилась следствием попущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за то, что пытались вообще в России покончить с религией, с Верой, с Церковью... Господь провидел эти вражеские планы и, чтобы не попустить их осуществления, Господь попустил войну... И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по-другому отнеслись к Церкви.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Те из немецких оккупантов, коим посчастливилось спасти голову, внукам и правнукам завещают не скалить зубов на могучую Родину потомков Александра Невского и Димитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова.

Диакон Николай Бараблин, ветеран Великой Отечественной войны

Возможно ли влюбиться в небеса?
Поверить в бесконечность Божьих песен.
И, кажется, что неба полоса
напоминает: мир земной – так тесен!

... Там в дар земле готовят по утрам
Архангелы росу в алмазных кубках
и, ангелы погладив по вихрам,
прислушивают Небо очень чутко.

Там Троицу счастливо воспевают
и умоляют о грешных Приснодеву.
Выводит «Аллилуйя» Божья рать...
Направо – правым. Да иным – налево!

А чья-нибудь заблудшая душа
в страстях, как мотылёк, в миру сгорает.
Печально, но живёт душа-левша,
не ведая, что вовсе неживая.

Придёт с земным поклоном к Пастуху.
А там-то знают, как она грешила:
у ангелов всё было на слуху.
Она себе наряд небесный шила ль?

Любила ли, прощала ли, молясь?
Во храме поминала ли усопших?
Или всю жизнь свою месила грязь?
Да и пред Богом всё о чём-то ропщет...

Возможно ли явиться на тот свет,
А этот – видеть в снах небесных всё же?
Осенних листьев блеск – не блеск монет.
И мир земной – шагреневою кожу...

Ольга Лукьянова

ХРИСТИАНИН ПЕРЕД ЛИЦОМ СМУТЫ

Кротость и уступчивость – это первые одеяния христианского Поста. Умение сдерживать гневный порыв, умение отдалить от себя зависть, навык поступиться великодушно своими правами – это первое Богоугодное начало Поста христианского.

Протоиерей Валентин Амфитеатров (1836-1908)

Глядя на киевскую смуту, стоит подумать о смуте вообще: и о том, как она «работает», и о том, как на неё реагировать христианам. Пока мы живём в условиях гражданского мира, но надо быть готовыми ко всему...

Время смуты – это время бурных страстей: гнева, ярости, агрессии, острого желания, чтобы плохие люди пострадали за свои прегрешения. Разочарование накоплено годами, и негативные эмоции изливаются на тех, кто кажется виноватым. Это время случайного и хаотического насилия, причём жертвы его часто не имеют никакого отношения к бедам восставших. В то же время, участие в смуте даёт и определённую эйфорию: прилив адреналина от выплеска агрессии, чувство гордости и общности с другими участниками массовых выступлений. Мне доводилось переписываться с некоторыми участниками беспорядков, нередко молодыми – и, как стало очевидно, объединяла большинство из них... иррациональность. Как они говорили сами, их слова и действия определялись чувствами, а не разумом. Не «я хочу добиться такой-то цели», а «я чувствую, что...» (главным образом, это ненависть и ощущение, что они каким-то образом будут унижены и выкажут себя боязливыми и недостойными людьми, если не примут участия в беспорядках).

Но христианин руководствуется не эмоциями, а заповедями Божиими. Он призван подчинять себя смутным ощущениям и даже не следовать своему сердцу, потому что «глукаво сердце [человеческое]

более всего и крайне испорчено [Иер. 17, 9]». Он вникает в Божьи заповеди, а они говорят, что делать.

Время смуты – это время безудержной лжи, которая специально должна разогреть вышеупомянутые взрывные, разрушительные эмоции и довести человека до полной невменяемости. Панические слухи волнами расходятся по интернету, как и сообщения о злодеяниях, приписываемых (обоснованно или нет) противоположной стороне. В эпоху интернета отрезать человека от информации невозможно – но мы призваны быть рассудительными и не предпринимать никаких решений на основании случайной информации, которая вполне может быть ложной или односторонней.

Время смуты – это время вседозволенности. Участники выступлений постоянно говорят, что власть ведёт себя настолько плохо, что оправдывает любые действия против неё. Для христианина это полная нелепость. Нарушения закона другими людьми – в том числе представителями власти – не освобождают нас самих от обязанности соблюдать закон. Если я прочёл в сети, что некий высокопоставленный чиновник ворует, это не дозволение мне воровать, правдиво само сообщение или нет. Если я узнал, что какие-то представители власти творят незаконное насилие, это не даёт мне позволения самому творить его. Увы, смута обязательно приносит беззаконие и кровь, с разных сторон... И тогда вспыхивает жажда мести при известиях о преступлениях, и возмездие изливается на любых

Василий Верещагин. Осада Троице-Сергиевой лавры. (1891 г.)

носителей противоположного мнения, виновных и невиновных. И тут реакция христианина – не ярость, но скорбь и желание остановить кровопролитие. Это не война эльфов с орками – здесь на обеих сторонах стоят, в большинстве своём, обычные люди, похожие на нас, плюс некоторое количество индивидуумов крайне испорченных, жаждущих насилия и крови, плюс те, кто знают, чего хотят: их цель – власть.

Время смуты – это время расчеловечивания тех, кто находится на другой стороне. Большинству из нас – если мы не психопаты, а они довольно редки – трудно облить ближнего своего горящим бензином. Поэтому идёт накрутка: да какой он ближний?... он нелюдь, мразь, крыса, таракан!.. Применяются любые определения, убеждающие в том, что оппонент является почти абсолютным недоговороспособным злом, которое можно уничтожить, только убив.

Но для христианина есть чёткая инструкция к действию во время смут и беспорядков: «блаженны миротворцы» [Мф. 5, 9] – то есть те, кто помнит, что «Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» [Лук. 9, 56].

«Не убий» – то есть не совершай убийства сам и не поощряй, не поддерживай, не соучаствуй, не разжигай истерию, которая ведёт к смертям, делай всё, что в твоих силах, чтобы убийства предотвратить.

Не распространяй слухов, которые могут спровоцировать ненависть и насилие.

Не используй слов, отрицающих человеческое достоинство других людей.

Не развивай теорий, которые бы оправдывали убийство.

Не участвуй в действиях, которые могут обернуться насилием или уже содержат элементы насилия.

Уважай закон – даже если ты можешь оказаться единственным, кто его уважает.

Смута сопровождается обвалом морали и закона, когда становится «всё можно». Мы же, христиане, знаем, что всё равно «всё» – нельзя, и что за все наши слова и действия мы ответим перед Судом Божиим.

Поэтому главное во время смуты – пребывая перед Богом, искать Его руководства к действию.

По тексту Сергея Худиева

РАДУЙСЯ, ЧУВСТВУЯ НА СЕБЕ КРЕСТ

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» [Мк. 8, 34], – так сказал Господь. За Господом-Крестоносцем нельзя идти без креста; и все идущие за Ним – непременно идут с крестом.

Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и приискорбности, налагающие и извне, и изнутри, на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сращён с христианином, что где христианин – там и крест этот, а где нет этого креста – там нет и христианина.

Всесторонняя льготность и жизнь в утехе не к лицу христианину истинному. Задача его: себя очистить и исправить. Он как больной, которому надо делать то прижигания, то отрезания – а этому как быть без боли? Он хочет вырваться из плена врага сильного – а этому как быть без борьбы и ран? Он должен идти наперекор всем окружающим его порядкам – а это как выдержать без неудобства и стеснений?

Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идёшь вслед Господа, путём спасения, в Рай.

Потерпи немного. Вот-вот конец – и венцы!

Феофан Затворник

ТРОПАРЬ

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианам на сопротивных даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

КУБАНКА

*Клубится пыль через долину.
Скачи, скачи, мой верный конь.
Я разгоню тоску-кручину,
летя из полымя в огонь.*

*Гроза гремела спозаранку.
А пули били наповал.
Я обронил свою кубанку,
когда Кубань переплывал.*

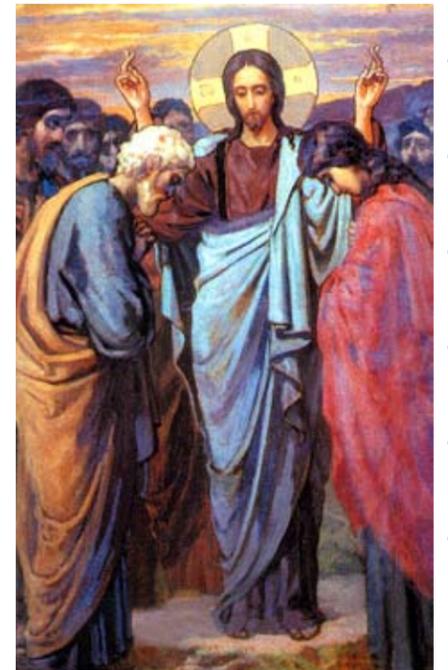
*Не жаль кубанки знаменитой,
не жаль подкладки голубой,
а жаль молитвы, в ней зашитой
рукою матери родной.*

*Кубань кубанку заломила,
через подкладку протекла,
нашла молитву и размыла,
и в сине море повлекла.*

*Не жаль кубанки знаменитой,
не жаль подкладки голубой,
а жаль молитвы позабытой,
молитвы родины святой.*

*Клубится пыль через долину...
Скачи, скачи, мой верный конь!
Я разгоню тоску-кручину,
летя из полымя в огонь.*

Юрий Кузнецов

Николай Шаховской. Послание на проповедь.

ПОМНИТЬ ОСТРОВ ДАМАНСКИЙ

Когда-то в Воронеже существовала церковь, освящённая в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». После 1935 года храм закрыли, а в 1960-е его окончательно разрушили. Прошли десятилетия, и по проекту архитектора Петра Даниленко в нашем городе на Московском проспекте вновь появился такой храм. Освящён он был в 2005 году, в память всех воронежцев, погибших на полях сражений и при исполнении воинского долга в мирное время. Церковь совсем не случайно стоит при Коминтерновском кладбище Воронежа, ведь оно – традиционное место воинских захоронений. Вокруг основания храма создан Пантеон, где строгие гранитные памятные вставки, расположенные по-над землёй, напоминают о наших земляках, в разное время отдавших жизнь за Родину.

Обойдём вокруг храма. По всей окружности его основания – мемориальные доски с датами и обозначениями военных конфликтов, в которых принимала участие наша страна в минувшем столетии. Их немало: Афганистан, Чечня, Сомали, Корея, Венгрия... Среди этих досок есть одна, напоминающая о Даманском пограничном военном конфликте между СССР и Китаем в **марте 1969 года**. С той поры минуло сорок пять лет...

Остров Даманский, входивший в состав Пожарского района Приморского края, совсем небольшой – около двух километров в длину и чуть более полукилометра в ширину. Расположен он у русла пограничной реки Уссури с китайской стороны.

С начала 1960-х обстановка в районе острова накалялась. Группы китайцев – гражданских и военных – постоянно нарушали пограничный режим и выходили на советскую территорию, откуда, естественно, всякий раз выдворялись пограничниками. Оружия наши не применяли. Затем на пограничные патрули стали совершаться нападения хунвэйбинов, и счёт таким нарушениям шёл на тысячи.

Герой Советского Союза Юрий Бабанский, служивший в 1969 году на погранзаставе, вспоминал: «В феврале неожиданно получил назначение на должность командира отделения заставы, начальником которой был старший лейтенант Стрельников. Прихожу на заставу, а там, кроме повара, никого нет. «Все, – говорит, – на берегу, с китайцами дерутся». Я, конечно, автомат на плечо – и к Уссури. А там и в самом деле драка. Китайские пограничники перешли речку по льду и вторглись на нашу территорию. Наши-то парни и повыше, и

поздоровее были. Но и китайцы не лыком шиты – ловкие, увёртливые; на кулак не лезут, всячески пытаются увернуться от наших ударов. Пока всех отмотолили, часа полтора прошло. Но – без единого выстрела. Только по морде».

Ладно, если б все конфликты заканчивались кулачными боями... В ночь с 1 на 2 марта 1969 года около трёхсот китайских солдат, вооружённых карабинами и автоматами Калашникова, переправились на остров Даманский и заняли на его высоком берегу.

На заставу «Нижне-Михайловка» от поста наблюдения поступил сигнал: «В направлении берега от китайской границы движутся вооружённые люди». К месту событий при поддержке бронетранспортёра выехали две группы советских пограничников, в том числе начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников. Первая группа, которой командовал Стрельников, направилась прямо к китайским военным, уже стоявшим на льду недалеко от острова. Вторая под командованием сержанта Владимира Рабовича должна была с берега прикрывать первую, отрезая китайцев, двигавшихся вглубь Даманского.

Как и положено в таких случаях, сначала Стрельников выразил протест по поводу нарушения границы и потребовал от китайских военнослужащих покинуть территорию СССР. Вместо ответа один из них поднял руку, что послужило сигналом к открытию огня. В это же время группа Рабовича напоролась на береговую засаду, и по советским пограничникам также был открыт прицельный огонь. В том коротком бою практически полностью погибли и бойцы Стрельникова вместе со своим командиром, и погранотделение сержанта Рабовича. В живых из двух этих подразделений остались только рядовой Геннадий Серебров и ефрейтор Павел Акулов. Раненый Акулов был в бессознательном состоянии, и китайцам удалось взять его в плен.

Тогда командование над оставшимися пограничниками принял младший сержант Юрий Бабанский, чьё отделение выступило с заставы чуть позже первых наших групп. Благодаря этому его бойцы успели скрытно рассредоточиться у острова и совместно с экипажем БТР вступили в неравный бой.

«Минут через двадцать, – вспоминал Бабанский, – из двенадцати ребят в живых осталось восемь, ещё через четверть часа – пять. Конечно, можно было отойти, вернуться на заставу, дожидаться подкрепления из

Приморский край. Река Уссури. Остров Даманский.

Памятный знак о вооружённом конфликте на острове Даманский.

отряда. Но нас охватила такая лютая злоба, что в те минуты хотелось только одного: положить их как можно больше. За ребят, за себя, за эту пядь никому не нужной – но всё равно нашей земли».

Получив донесение о стрельбе на острове, на вырубку своих выехал начальник соседней заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин. Прибыв на место боя, он вместе с отделением Бабанского и двумя бронетранспортёрами занял оборону.

Китайцы начали обстрел боевых порядков пограничников миномётами. Наши отвечали – так продолжалось с полчаса. На боевой машине Бубенина отказал пулемёт, и для его замены пришлось вернуться на исходную позицию. После этого старший лейтенант решил направить свой БТР в тыл китайцам. Выйдя по протоке Уссури к неприятелю, он начал вести по ней огонь, уничтожив на льду всю китайскую роту. Но вскоре БТР был подбит, и Бубенин со своими бойцами двинулся к советскому берегу. По пути, достигнув бронемшины погибшего Стрельникова и пересев в неё, группа Бубенина двинулась вдоль позиций китайцев. В ходе этого рейда нашим удалось уничтожить вражеский командный пункт. Однако китайцы, продолжая атаковать позиции советских пограничников, сумели подбить и этот бронетранспортёр. Правда, к полудню они отступили. В бою 2 марта погиб 31 советский пограничник, 14 получили ранения.

Вскоре к Даманскому прибыл вертолёт с командованием Иманского погранотряда и подкрепление с соседних застав, были задействованы резервы Тихоокеанского и Дальневосточного пограничных округов. На Даманский выходили усиленные наряды пограничников, а в тылу была развернута мотострелковая дивизия с артиллерией и установками системы залпового огня «Град». Но китайцы не успокаивались: с их стороны готовился к боевым действиям пехотный полк численностью до пяти тысяч человек.

14 марта, согласно приказу командования, советские пограничники ушли с острова. И сразу же Даманский стали занимать китайские солдаты. В ответ на это восемь бронетранспортёров под командованием подполковника Яншина в боевом порядке двинулись по направлению к острову. Вечером пограничникам поступил приказ занять Даманский. Всё утро следующего дня между нашими пограничниками и пехотинцами КНР через громкоговорители велись трансляционные переговоры, а затем шестьдесят стволов китайской артиллерии и миномётов начали обстрел советских

позиций. Посчитав артподготовку достаточной, три роты китайской пехоты перешли в наступление. Вновь завязался бой.

Около пятисот солдат противника засели у южной части острова и уже готовились зайти в тыл к Яншину. Два БТР его группы были подбиты, связь испорчена. Четыре танка Т-62 под командованием начальника погранотряда полковника Леонова атаковали китайцев у южной оконечности Даманского, однако и его танк был подбит, а сам полковник убит. Он не знал острова, вследствие чего советские танки слишком близко подошли к неприятельским позициям, однако ценой немалых потерь так и не позволили китайцам ступить на берег.

Через два часа, израсходовав весь боезапас, советские пограничники всё-таки были вынуждены отойти. Стало ясно, что введённых в бой сил не хватает, а численностью китайцы наших пограничников значительно превосходят.

В этой критической ситуации по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковника О.А. Лосика был открыт огонь из секретных на тот момент реактивных систем залпового огня «Град». Снаряды уничтожили большую часть материально-технических ресурсов китайской группировки и военных, включая подкрепление, миномёты, штабеля снарядов. В атаку пошли наши мотострелки и пограничники под командованием подполковников Смирнова и Константинова. После успешной атаки советские войска вновь отошли на свой берег, а китайская сторона больше не предпринимала враждебных действий на этом многострадальном участке государственной границы.

Через несколько дней растаял лёд, и выход советских пограничников на Даманский оказался затруднён. Препятствовать китайским попыткам его захвата приходилось снайперским и пулемётным огнём. Тактика эта оказалась весьма действенной.

Всего в ходе столкновений советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек, ранеными – 94 человека. Безвозвратные потери китайской стороны до сих пор являются закрытой информацией и составляют по разным оценкам от одной до трёх тысяч человек.

За проявленный героизм пятеро военнослужащих получили звания Героя Советского Союза, многие пограничники и военнослужащие были награждены орденами и медалями.

Пограничники 1-й погранзаставы, участвовавшие в боях в марте 1969 г.

Китайские военнослужащие провоцируют драку. Даманский, 1969 г.

ВОЗРОДИМ ХРАМ СЕРДЦА СВОЕГО

Человек становится или соратником у Бога, или разорителем того, что Господь созидает. Смотрите, дорогие мои, како опасно ходим. Можно быть в храме – но без Бога. И Бог наказывает людей за непочитание Себя, за отвержение храма. Десятилетиями длются спасительные Божии наказания людям, призванные вернуть сердце человеческое Богу. И как последнее предупреждение нам звучат слова притчи о виноградарях: «...сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его...» [Мф. 21, 43].

Будем же особенно внимательны, дорогие мои! Созидая и восстанавливая теперь в большом количестве рукотворные храмы, не забудем главного новозаветного

храма Божия – своего сердца, призванного служить Богу в Духе и Истине. Не забудем, что мы возвращаемся из плена у иноплеменников и единоплеменников, воюющих на нас и Веру нашу Православную, больные, увечные, истощённые духовно. Что мы долго, очень долго были без Бога – и сейчас только-только стоим на пороге Храма, который освятит нас, но при одном условии: если мы этого захотим сами.

И приведу вам, дорогие мои, слова Господни, которые сейчас особенно должны помочь нам осознать критический момент нынешней жизни нашей. «Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьёте, но не напиваетесь;

одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька.

Так говорит Господь Саваоф...
Взойдите на гору и носите дерева, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему, и прославолюсь, говорит Господь.

Ожидаете многого, а выходите мало; и что принесёте домой, то Я развею.

За что?

Говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось и не даёт вам росы, и земля не даёт своих произведений» [Агг. 1, 5-10].

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)

* * *

Звезда дрожит среди Вселенной...
Чьи руки дивные несут
какой-то влагой драгоценной
столь переполненный сосуд?
Звездой пылающей, потиром
земных скорбей, небесных слёз
зачем, о Господи, над миром
Ты бытиё моё вознёс?

Иван Бунин (1917)

Алексей Русаков. Лунная ночь. (2012 г.)

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru
Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antoniush.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: +7 (951) 860-40-40 (главный редактор) +7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор) +7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.

Подписано к печати: 11.03.2014 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.

Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года